

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОСЛЕВОЕННОГО ГОРОДА

Гомельские ВЕДОМОСТИ 24 ноября 2012 г.

Ко Дню освобождения Гомеля 3

Фашистские «клады» в руинах города

«Вернувшись в Гомель после освобождения его от фашистов, я был потрясён разрушениями, развалинами. Мне захотелось показать труд людей, возрождающих город из руин и пепла. Хотелось передать стремительный ритм созидания: баржи, гружённые стройматериалами, ковши экскаваторов, стрелы подъёмных кранов», — писал в воспоминаниях гомельский художник Борис Звиноградский. Однако, прежде чем приступить к возрождению города, нужно было обнаружить страшные «клады», которые фашисты оставили в зданиях. Поэтому одними из первых, кто на рассвете 26 ноября 1943 года вступил в город, были сапёры-разведчики 8-го гвардейского батальона специального минирования подполковника Пергамента.

Угол улиц Советской и Ланге

ПРОВЕРЯЛИ КАЖДЫЙ САНТИМЕТР

Город представлял собой печальное зрелище. Большинство деревянных зданий было сожжено. На пепелищах сиротливо торчали закопченные печные трубы. От многих кирпичных зданий остались лишь груды развалин.

Ещё при разминировании Новобелицы удалось узнать, кто здесь устанавливал МЗД (мина замедленного действия). Об этом рассказали местные жители и военнопленные. Это делала специальная гитлеровская сапёрная группа «Зондеркоманда-29». Ездил она на тяжёлом грузовике с кузовом, прикрытым камуфлированным брезентом. Войдя в Гомель, сапёры-разведчики капитана Михаила Болтова расспросили жителей, не встречали ли они такую машину. Выяснилось, что за два-три дня до отхода гитлеровцев её видели у здания государственного банка, кинотеатра имени М. И. Калинина и у школы № 27. В первую очередь решили проверить именно эти объекты. Почти одновременно приступили к поиску мин и в других крупных зданиях.

Первый день поисков ничего не дал. Но сапёры действовали настойчиво, проверяя каждый квадратный сантиметр. И вскоре поступили доклады об обнаружении мин

всегда стараются полностью вывести из строя здание или же нанести ему наибольшие повреждения. С таким расчётом они обычно и ставят мины. Значит, скорее всего, рассуждал Михаил Павлович, немцы поставили мины в центре здания, напоминавшего в плане букву «П», и в крыльях. Именно здесь и надо рыть шурфы. Предположение Болтова оправдалось. В правом крыле здания на глубине трёх с половиной метров были обнаружены две огромные, выше

взрыва. Нужно было выводить людей из здания. Тогда к командиру роты обратился ветеран батальона старший сержант Васюков:

— Товарищ капитан, хлопцы моего взвода просят ещё на сутки оставить их в здании. Не может быть, чтобы фашисты его не заминировали.

Получив разрешение, отважные сапёры-добровольцы начали вторично исследовать каждый уголок здания. Уже на исходе суток разгребли кучу угля в

8-го гвардейского батальона разминировали электростанцию, клуб водников, общежитие железнодорожников, Госбанк, городской театр, Дом специалистов, Дом коммуны. Минёры 6-го гвардейского батальона обезвредили мины замедленного действия в педагогическом институте и в школе на Рогачёвской улице.

На двадцатый день после освобождения города наши сапёры оцепили таящие угрозы здания и проверили, чтобы в них никого не было.

ЗАМИНИРОВАЛИ РОКОССОВСКОГО?!

К исходу двадцати первых суток в городе произошло всего два взрыва. Одна мина сработала в устье железобетонного железнодорожного виадука. Никаких жертв при этом не было, а движение поездов было восстановлено через три часа. Другая взорвалась в полуразрушенном здании бывшей немецкой полевой жандармерии. Это помещение не предназначалось для размещения войск или гражданского населения, и сапёры особенно его не проверяли. Однако доклад командованию фронта о разминировании Гомеля получился не совсем удачным...

В штабе бригады подготовили большую аккуратно выполненную схему Гомеля. На ней различными значками отмечались заминированные здания, проверенные и с обезвреженными взрывными сюрпризами. В правом нижнем углу схемы стояла подпись подполковника Соколова.

Где-то около полуночи комбриг Михаил Иоффе, отвечавшего за разминирование Гомеля, вызвали к генерал-лейтенанту инженерных войск Георгию Прошлякову. Вместе с отчётом о разминировании он захватил и схему.

...Крепкий сон был прерван шумом в соседней комнате.

На часах половина четвёртого. На непривычно высоких нотах Иоффе отчитывал Соколова.

— От вас, Георгий Николаевич, никак не ожидал такой небрежности! Нужно отвечать за подписанное...

Оказалось, что Прошляков решил показать схему разминирования командующему фронтом. Генерал армии Константин Рокоссовский отметил хорошую работу сапёров и неожиданно заинтересовался домом № 61 по Одесской улице (ныне Рокоссовского), отведённым для его размещения. Здание было отмечено как заминированное... Как ни старались Прошляков и Иоффе объяснить, что дом тщательно проверен и отметка сделана чертёжником ошибочно, доклад кончился далеко не так удачно, как начался...

В дальнейшем сапёрам-разведчикам также приходилось обезвреживать мины замедленного действия в различных городах. Однако это были лишь единичные случаи. С массовым их применением, как это было в Новобелице и Гомеле, они больше не встречались.

По воспоминаниям маршала инженерных войск Виктора ХАРЧЕНКО подготовил Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ, «ГВ». Фото из архива музея Гомельского дворцово-паркового ансамбля.

Вид на город с площади Ленина

подвале и заметили, что бетонные плиты пола недавно поднимались. Когда на этом месте отрыли шурф, обнаружили взрыватели замедленного действия и заряды — две тяжёлые авиационные бомбы. Часовые механизмы взрывателей показывали — до взрыва оставалось двадцать семь часов!

Сапёры в городе

ЛОПАТЫ ВМЕСТО МИНОИСКАТЕЛЕЙ

Вскоре в помощь 8-му гвардейскому батальону минирования был выделен 6-й батальон инженерных заграждений под командованием капитана Куца. Можно было только удивляться и восхищаться умением и мужеством наших сапёров. Ведь в то время надёжных способов поиска мин замедленного действия не было. Имевшиеся миноискатели и стетоскопы были бессильны против МЗД, установленных на большой глубине. Основным оружием были щупы да лопаты. А главное, конечно, мужество и умение. Советскими сапёрами в Гомеле было спасено от разрушения много крупных зданий и промышленных предприятий. Сапёры

Заминированный «Рыбный дом» на проспекте Ленина

замедленного действия. Однако командиры групп, прибывшие после осмотра Дома специалистов и Дома коммуны, самых больших зданий города, доложили:

— Никаких мин не обнаружено!

Трудно было поверить, что фашисты их не заминировали. На полное разминирование Гомеля командование давало довольно жёсткий срок — всего одну неделю.

На помощь нашим минёрам в Дом коммуны направился капитан Болтов, а в Дом специалистов — капитан Меламед. Командир группы в Доме коммуны лейтенант Пашков доложил:

— Товарищ капитан! Работаем вторые сутки. Мин не обнаружено!

Болтов обошёл все подвальные помещения. Опытный минёр чувствовал: где-то в здании должна находиться мина. Неумолимо постукивает её часовой механизм, с каждым мгновением приближающий время взрыва. Но где же заложена мина?

НАХОДКИ

В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РОСТ

Из опыта Болтов знал, что фашисты

человеческого роста, тысячекратнограммовые авиационные бомбы. Взрыватель с часовым механизмом был установлен на предельный срок взрыва — 21 сутки.

Дальнейшие поиски в этом доме никаких результатов не давали. Снова и снова прощупывается каждый квадратный сантиметр подвала. Никаких результатов! Приближается возможный срок взрыва мин... Поиск прекращается. Сапёры уходят из здания. Выставлено оцепление. Тянутся последние томительные дни. Неужели немецкие сапёры из «Зондеркоманды-29» оказались хитрее наших специалистов? Неужели допущен брак в работе? Но вот прошло три недели после ухода гитлеровцев из города. Взрыва нет! Значит, здание можно заселять.

ЗА СУТКИ ДО ВЗРЫВА

Не увенчался успехом вначале и поиск в огромном двухсотквартирном Доме специалистов. Опытные сапёры из роты капитана Будко мин не обнаружили. Приближался возможный срок